

Се Фэннань некоторое время наблюдал за людьми в световом экране, а затем повернулся к Духу Гробницы:

— Почему всем им нужно проходить испытания, чтобы получить шанс на удачу?

Се Фэннань был уверен, что все остальные, как и он, при телепортации сразу получают горы сокровищ на выбор. Если бы Дух Гробницы не показал всё как есть, он бы до сих пор не знал, как здесь всё устроено.

— Потому что ты красивый? — подшутил Дух Гробницы.

— Я человек простой: если ты осмелишься сказать, я осмелюсь поверить, — Се Фэннань явно не купился на этот ответ.

Дух Гробницы, разумеется, это заметила:

— Ладно, на самом деле всё потому, что...

Ощутимая сила телепортации вновь накрыла его. Поскольку враждебности не чувствовалось, Се Фэннань не стал сопротивляться, и вскоре оказался в том же знакомом, величественном маленьком пространстве.

Однако световые сгустки вели себя уже не так, как в его первый визит. Теперь они, словно пчелы, почуявшие цветы, наперегонки бросились к Се Фэннаню.

Как бы это сказать... никакой сдержанности не осталось и в помине.

Но стоило им приблизиться на определенное расстояние, как они, словно наткнувшись на невидимую преграду, резко остановились и лишь робко кружили поодаль.

— Ну и ну... — Се Фэннань был озадачен. — Это что, значит, они все считают меня красавчиком?

— ...Если хочешь так думать, то ты не ошибаешься, — Дух Гробницы впервые видела человека, который так открыто хвалит сам себя, но в этом была некая своеобразная непосредственность.

Се Фэннань и сам не хотел так выглядеть, но понимал: если он прямо скажет, что нравится им всем, на него тут же повесят ярлык самовлюбленного нарцисса. А так — постоянно хваля свою внешность, он хотя бы остается в рамках обычного самолюбования.

— Раз уж так сложилось, может, я стану наследником?

На лице Духа Гробницы промелькнуло заметное колебание, но она не стала долго раздумывать:

— На самом деле, мне не следовало бы рассказывать об этом тем, кто вне гробницы, но ты... ты исключение.

Дух Гробницы начала свой рассказ.

Оказалось, что это древнее захоронение множества великих мастеров. Шансов на получение наследия здесь действительно немало, вот только забрать их с собой — задача не из легких.

Тех мастеров, что здесь покоятся, нельзя назвать мертвыми в привычном понимании: они существуют в гробнице в особом состоянии, а Дух Гробницы — их представитель.

Каждый дар, переданный человеку, — это выбор одного из мастеров, но это отнюдь не всегда означает добрые намерения.

Здесь возможно всё: и попытки захвата тела, и злоешие техники, и требования совершить нечто ужасное ради получения силы.

Соответственно, бывают как доброжелательные дары, так и те, что таят в себе зло.

Говоря словами Се Фэннаня, они — отражение тех мастеров, что погребены здесь: с одними договориться легко, с другими — нет.

Те, что попроще, дают выгоду, не требуя ничего взамен, а с теми, что посложнее, всё иначе: они тоже дают силу, но неизвестно, по плечу ли тебе будет цена за этот дар.

Выбор наследника — это оценка Духом Гробницы того, достоин ли человек, на которого пал выбор, получить этот шанс. Учитываются талант, склад ума, удача и многое другое.

К примеру, если злоеший дар выберет наследника, который во всех отношениях посредственен, Дух Гробницы не даст согласия, и человек не сможет забрать силу с собой — таков закон Кладбища Байчуань.

Важный момент: зло здесь — это не только чье-то желание навредить, но и сама природа артефакта, несущего великую беду.

Если нож в руках обычного человека — просто кухонная утварь, а в руках убийцы — орудие преступления, то суть предмета определяется не им самим, а тем, кто им владеет.

Но вещи, несущие великую беду, сами влияют на своего хозяина, определяя, станет ли нож

инструментом или оружием.

Их называют опасными не потому, что они сильны, а потому, что они — порочны.

Они либо поглощают своего владельца, либо ослепляют его, заставляя катиться в бездну вместе с ними. Будешь достаточно силен — станешь хозяином такой силы, будешь слаб — станешь её рабом, и финал вряд ли будет счастливым.

Поэтому Дух Гробницы не позволяет тем, чьей силы недостаточно, забирать подобные дары.

Слабый человек берет слабый дар — допустимо. Берет сильный и порочный — нет.

Всё просто: давать человеку то, с чем он не справится, — это не благо, а тем более, если этот дар может причинить ему вред.

Возможно, возникнет вопрос: почему бы просто не убрать зловещие дары?

Во-первых, раз они существуют, значит, в этом есть смысл.

Во-вторых, мир огромен, и в лесу не все деревья одинаково хороши, но порой и от зловещих даров можно получить неожиданную выгоду.

Конечно, нет ничего абсолютного. Дух Гробницы лишь старается направлять развитие событий в нужное русло, но в этом мире нет ничего более переменчивого, чем сами перемены.

Поэтому даже Дух Гробницы, решая судьбу даров, проявляет величайшую осторожность.

Впрочем, в особых случаях она принимает решения исходя из ситуации, и тут приходится вспомнить фразу: возможно всё, но эта возможность действительно зависит от того, как повернутся обстоятельства.

Се Фэннань вспомнил, как Дух Гробницы пригласила его сюда.

Действительно, она не говорила, сколько наследников хочет выбрать, и не уточняла, что именно предстоит унаследовать — всё это были лишь его догадки и домыслы.

Так что, она позвала его просто посмотреть представление?

От этой мысли стало еще интереснее.

Дух Гробницы только что сказала, что даров ограниченное количество, а людей много. Кто-то может не получить ничего, а кто-то — забрать сразу несколько.

Разве это не похоже на драму, где двое соперничают за одного, один любит, другой — нет?

А если в итоге выбор падет на кого-то неожиданного?

И всё это под присмотром высшей силы — ну чем не сценарий для мыльной оперы?

Если примерить это на себя, выходит довольно захватывающе.

— Но всё же, почему для меня нет испытания? — Се Фэннань не забыл свой вопрос.

<http://bllate.org/book/22121/2303649>